

УДК 37.02

Горбаткова О.И.*(г. Таганрог)*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ
В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА¹

Аннотация. Медиаобразование в 1920-е гг. стало неотъемлемой частью образовательной системы Советской России. Необходимость и актуальность введения медиаобразования обуславливались политическими, экономическими, социальными задачами. Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся особенностей развития отечественного массового медиаобразования в сложившейся социально-образовательной ситуации в России в 1920-е гг. Раскрываются основные тенденции развития образовательной системы в советский период, и проанализированы особенности их влияния на развитие отечественного медиаобразования в 1920-е гг. Автором излагаются взгляды советских педагогов-идеологов на важность и необходимость использования медиа в образовательном процессе.

Ключевые слова: медиаобразование, медиакомпетентность, учебные программы, образовательная система, радио, пресса, кинематограф, 1920-е гг.

O. Gorbatkova*(Taganrog)*

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC
MEDIA EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-EDUCATIONAL
SITUATION IN RUSSIA IN THE 20-IES OF XX CENTURY¹

Abstract. In the 1920s media education became an integral part of the educational system of the Soviet Russia. The necessity and relevance of the introduction of media education was determined by political, economic, and social objectives. The article is devoted to the consideration of issues relating to the specific features of domes-

¹ Исследование, положенное в основу данной статьи, проводится при поддержке Федеральной целевой программы по проведению конкурсного отбора на предоставление грантов в форме субсидий для физических лиц из федерального бюджета в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (XLVI очередь – Мероприятие 1.3.2 – Гуманитарные науки), по лоту № 5, 2012-1.3.2-12-000-3005 «Поддержка научных исследований, проводимых целевыми аспирантами в области психологических и педагогических наук» по теме «Анализ развития отечественного массового медиаобразования в 1920-е годы».

tic media education development in the socio-educational situation in Russia in the 1920s. The article reveals the main trends of development of the educational system in the Soviet period and the peculiarities of their influence on the development of the domestic media education in the 1920s. The author outlines the Soviet teachers and ideologists' views on the importance and necessity to use the media in the educational process.

Key words: media education, media competence, training programs, educational system, radio, press, cinema, the 1920s.

Социально-политические перевороты, обусловленные Октябрьской революцией 1917 года, кардинальным образом повлияли на развитие отечественного образования. В связи с этим перед советским правительством встал вопрос об осуществлении коренного преобразования системы образования, основанного на новых социально-политических принципах.

9 ноября 1917 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководить всей системой народного образования и культуры. Председателем комиссии был назначен А.В. Луначарский. В ее состав входили Н.К. Крупская, М.Н. Покровский, П.Н. Лепешинский и др.

В декрете устанавливалось, что Министерство народного просвещения должно «играть роль исполнительного аппарата при Государственной Комиссии» [2, Т. 1, с. 45]. Таким образом, Министерство, как руководящий орган, обладающий правительственными функциями, было превращено в исполнительный, технический аппарат. Для понимания истории медиаобразования 1920-х гг. это важный факт, так как наркомпросовцы были лишены многих управленческих функций, ограниченные только исполнительными. То есть образовательная система не могла формироваться только в соответствии с пониманием педагогов. Она формировалась в рамках заданных условий – экономических, политических, идеологических и т. д. Именно поэтому при изучении истории развития образования и медиаобразования в Советской России 1920-х гг. мы будем опираться на наиболее важные (по отношению к образованию) декреты, которые обусловили развитие Советской России в изучаемый период.

2 февраля 1918 г. В.И. Ленин подписал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Таким образом, религия стала «вне закона» в образовательных учреждениях всех типов. В декрете говорилось, что школа как государственное образовательное учреждение отделяется от церкви, что обозначало запрет преподавания религии.

Граждане СССР могли обучать и обучаться религии только частным образом.

Педагоги Советской России призывали активно использовать образовательные и внешкольные учреждения для воспитания нового человека, для которого религиозность заключалась бы в служении новой власти, который должен был, не «щадя живота своего», отстаивать ее интересы.

При этом идеологи педагогики ясно и четко понимали перспективы развития медиа, активно включая их в работу с детьми. Так, Н.К. Крупская писала, что в осуществлении антирелигиозной политики очень важно снабжать образовательные учреждения, клубы, избы-читальни (в деревнях) «...волшебным (проекционным) фонарем и соответствующими диапозитивами, кино и радио. Художественная антирелигиозная пропаганда производит особо сильное впечатление» [4, с. 100].

Мнение Н.К. Крупской полностью разделял и П.П. Блонский, который, анализируя и обобщая накопленный педагогический опыт, пришел к следующим выводам: «Педагогика антирелигиозного воспитания серьезно должна задуматься над ответами вроде следующих (девочка 11 лет): «Я верую в Бога... В кино хожу по праздникам, и то редко». Характерно, что церковь привлекает только эстетической стороной» [1, с. 542]. Итак, одним из методов, противодействующих религиозности школьников, может стать кино, где представлен и эстетический компонент: музыка, пение и др.

Изучение теоретического наследия педагогов Советского государства приводит нас к однозначному выводу о том, что в 1920-е гг. в стране, изможденной войной, разрухой, голодом, нищетой, плохими бытовыми условиями, важно было не только научить детей грамоте, но и сделать их сторонниками нового строя, активными борцами за его идеалы. Тем более что образование в те годы имело две функции: научился сам – научи другого (соседа, членов своей семьи и пр.). В эти годы в стране развернулась кампания «Ликвидация безграмотности». Программа ликбеза была инициирована Декретом Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 г. Согласно ему всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано учиться грамоте на родном или на русском языке (по желанию).

О важности агитационной и пропагандистской работы в деревне писал и С.Т. Шацкий: «Те же люди, приезжающие из города, те же газеты, журналы и радио, будя мысль, создают все растущую требовательность к своей жизни: она кажется все серей и досадней. Потому-то нужно об-

ратить особое внимание на эти развивающиеся вполне здоровые запросы нового быта и воспользоваться ими для углубления нашей пропаганды, нашей общественно-политической работы в деревне... Мы должны ввести в жизнь яркие краски, действующие на эмоцию крестьянской массы, – это в высшей степени необходимо» [6, Т. 3, с. 55].

То есть, по мнению С.Т. Шацкого, такую яркость, которая будет служить для образовательных и воспитательных целей крестьян, «идеально» обеспечивали средства массовой информации – радио, газеты, журналы. Именно они могли в доступной, привлекательной форме дать массовой аудитории информацию, соответствующую политическим запросам советской власти. И одной из форм, которую предлагали советские идеологи от педагогики – С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Н.К. Крупская и др., стала агитационная работа школьников в селе во внеучебное время. То есть они должны были не только учиться в школе, чтобы стать грамотными и политически подкованными, но и стать «очагом образования» в своих семьях, для своих родных и близких.

Не меньшее значение педагоги придают идейным, формирующим сознание, воспитательным функциям кинематографа. Вот что писала об этом Н.К. Крупская: «Фильм – такое же, только гораздо более могучее орудие строительства социализма, как и книга. Мы должны им овладеть. Мы должны при помощи кино сделать великие идеи Ленина достоянием масс» [5, Т. 8, с. 405].

Таким образом, мы можем констатировать, что создание новой образовательной системы основывалось как на декрете, согласно которому церковь отделялась от государства, так и на декрете о ликвидации безграмотности. При этом у педагогов Наркомпроса существовало ясное понимание роли медиа в образовании, воспитании подрастающего поколения, а также широких масс страны. Они четко осознавали перспективы и возможности радио, кинематографа, фотографии, прессы, их педагогические идеи не ограничивались «одним днем», они старались создать долговременную педагогическую концепцию, которая открыта для инноваций, для нас это введение медиа в школьную и досуговую жизнь учеников. Изучение внедрения медиаобразования в советскую педагогическую систему (на примере трудов А.В. Луначарского, П.П. Блонского, А.С. Макаренко и др.) подтверждает эту точку зрения.

Важную роль в системе советского образования 1920-х гг. сыграли программы, разработанные ГУСом (Государственным ученым советом). По нашему представлению, их особенность в том, что был четко сформулирован конечный результат – воспитание нового человека, «верного идеалам», борца. А если учесть, что новая школа должна стать

трудоустройству по содержанию, то целью ее становится «развитие в ребенке умения пользоваться орудиями труда... Трудовое воспитание есть воспитание властелина природы» [1, с. 210]. При теоретическом обосновании новой образовательной системы педагоги учитывали ряд условий, среди которых мы выявили следующие:

1. «Отрыв» ребенка от семьи в пользу общественного воспитания, что способствовало формированию личности коллективиста, для которого общественные интересы первичны. Понимая опасности семейного воспитания (с точки зрения угроз власти и политического устройства страны), идеологи постарались отодвинуть семью, уступив место обществу, прежде всего в лице образовательных учреждений, в вопросах воспитания подрастающего поколения.

Для того чтобы ребенок меньше находился под влиянием семьи, педагоги предлагали привлекать детей во внешкольные, досуговые учреждения. В своих трудах П.П. Блонский писал: «В ряде семейств еще наблюдаются остатки старого быта. Так, например, в некоторых семьях культивируется религиозность ребенка... Но, с другой стороны, при недостаточной организации школой и общественными организациями внешкольной жизни подростков семья является главным регулятором ее» [1, с. 333].

Итак, семья стала главным оплотом того старого, от чего так стремительно хотели освободить страну большевики. Конечно, невозможно было вовсе изолировать детей от их родителей, но можно было снизить влияние семьи на ребенка.

Мы считаем, что разработка системы образования и внешкольной деятельности в Советской России одной из своих целей ставила снижение влияния семьи на ребенка. По мнению педагогов, семья была оплотом старого, в ней сохранялся буржуазный характер, родители воспитывали детей на традициях (религиозность и т. д.), которые были неприемлемы в новом обществе. Именно в семье развивается и поддерживается родителями индивидуализм ребенка, в то время как общество нуждается в коллективистах, для которых приоритетна общественная жизнь, интересы коллектива и т. д.

2. Школа для сельскохозяйственной страны, которой являлась Советская Россия, должна была стать образовательно-воспитательным центром, который должен был охватить различные категории населения. Вот что писал об этом С.Т. Шацкий: «Мы строим школьные здания со всех их оборудованием... Нужно было бы, чтобы к строящемуся огромному зданию присоединить культурные учреждения общего пользования – театр, кино, библиотеку, клуб» [6, Т. 3, с. 392].

Целью школы ставилось не только обучение школьников, но и знакомство деревенских жителей с новым укладом жизни, основными санитарными правилами (например, подметать избу, взбрызгивая пыль; чистить зубы, мыть шею и руки каждый день и пр.). Другая важная функция (пожалуй, самая значимая) состояла в том, что именно школа и создаваемые при ней культурные центры должны были осуществить «спайку» пролетариата – как господствующего класса, и крестьянства, в котором еще жили «индивидуалистические настроения», что выражалось в нежелании идти в колхоз, отказавшись от частного подворья и т. д. Кроме того, деревенские жители были в большей степени религиозны, что мешало властям проводить антирелигиозную реформу.

3. Школьные и внеучебные заведения были направлены на формирование атеистических идеалов у детей, а сами дети становились посредниками между школой и семьей, неся туда знания, в том числе и формирующие мировосприятие (естественно, базирующееся на материалистических позициях). Но основной упор антирелигиозной реформы делался на школьников (т. к. семья могла тормозить их антирелигиозные настроения).

4. Важным условием создаваемой в 1920-е гг. образовательной системы была ее практическая направленность. Максимум теоретических знаний должны быть отработаны на практике, то есть трансформированы в умения и навыки: изучение теоретических основ электротехники должно было выразиться в самостоятельном создании радиоприемников или «шефстве» над радиостанциями и т. д.

Для того чтобы реализовать данное условие и выполнить «заказ партии» – получение идеологически подкованной, политически грамотной рабочей силы, обладающей трудовыми навыками, необходимо было создать в школе все условия для трудового воспитания. Поэтому наркомпросовцами разрабатывалась концепция единой трудовой школы. Решающую роль в трудовом воспитании играло участие школьников в общественной трудовой деятельности взрослых (это позволяло на практике знакомиться с производственными отношениями и обязанностями, действительно проявлять духовные и физические способности). Трудовая школа должна была носить политехнический характер, который, с точки зрения одного из идеологов новой педагогики, Н.К. Крупской, пронизывал все учебные дисциплины, изучаемые в школе; требовал взаимной увязки этих дисциплин, увязки их с практической деятельностью и с обучением труду.

5. Работа Наркомпроса осуществлялась с учетом целей и задач других народных комиссариатов, об этом мы говорили выше. И другие ве-

домства должны были оказывать необходимую помощь (в рамках своих компетенций) Наркомпросу.

В программах ГУСа мы нашли отражение основных тенденций образования и официальную точку зрения на внедрение медиа в образование и воспитание населения. Педагогами-идеологами в 1920-е гг. разрабатывалась единая трудовая школа, которая в своем содержании опиралась на политехничность обучения. Н.К. Крупская утверждала, что школа, направленная на учебу – экономически невыгодна. «Вот почему Наркомпрос поставил себе задачей создание именно такой «единой трудовой школы. Трудовая школа может носить политехнический характер. Политехническая школа не дает готового специалиста, она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться выбранной профессии, она парализует вред узкой специализации, а главное, она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой жизни... Это может быть достигнуто путем учебников, иллюстраций, кинематографа, посещения музеев, выставок...» [4, с. 37].

Таким образом, мы можем констатировать, что программы ГУСа базировались на учении марксизма-ленинизма, где труд, производство определяли характер общественных взаимоотношений.

Безусловно, советской власти в 1920-е гг. было не под силу оборудовать все учебные заведения необходимыми техническими средствами, но такие попытки предпринимались на уровне экспериментальных центров. Именно на примере таких школ мы можем понять, что медиаобразование в 1920-е гг. существовало в Советской России, имело достаточно четко прорисованные (относительно программ Наркомпроса) формы, цели и т. д.

Одной из важных проблем, перед которыми стояла образовательная система Советской России – новые методы обучения и воспитания. К ним применялись особые требования. Так, С.Т. Шацкий писал о том, что «нашей ближайшей задачей должно быть создание таких методов преподавания, которые сообщали бы ученикам солидные знания. Но знания эти должны приобретаться детьми легко, с большим интересом, с большой охотой к учению» [6, Т. 4, с. 165].

Здесь большую роль сыграли метод проектов Дж. Дьюи [3] и Дальтон-план. Так, в книге А.П. Пинкевича, где он анализирует итоги советской педагогики за 10 лет (1917–1927 гг.), Дальтон-план и метод проектов получили достаточно высокую оценку. Хочется отметить, что эта работа в целом отображала официальную позицию Наркомпроса, что способствовало достаточно активному их внедрению в практику общественных школ.

Изучение этих методов обучения подводит нас к выводу о том, что Дальтон-план и метод проектов использовались советскими педагогами не в авторском, а в адаптированном к действительности СССР варианте. Так, в Дальтон-плане, более известном как лабораторно-бригадный метод, возможности системы «консультант» использовались не в полной мере, так как учителя были ориентированы на результаты работы не отдельного ученика, а группы в целом.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что программы ГУСа были четко подчинены «политическому заказу», все содержание как школьных, так и внешкольных программ обучения и воспитания пронизаны коммунистической идеологией.

Для разработчиков программ ГУСа не менее важен был и дидактический материал. И при изучении воззрений педагогов-идеологов 1920-х гг. – А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого и др., мы находим опору на медиа. Именно кинематограф, фотографии, пресса, радио рассматривались ими как необходимый, перспективный материал, который несет в себе как обучающие, так и воспитательные возможности.

Действительно, нужно учитывать слабое финансирование и оснащение большинства образовательных учреждений в 1920-е гг. А пресса, в отличие от радио и кинематографа, отличалась большей распространенностью и дешевизной. Поэтому педагоги призывали активно использовать ее в различных видах работы: по мотивам статей создавать «живые газеты», устраивать чтение газет и т. д. К этому призывала и Н.К. Крупская [5, Т. 8, с. 60], которая писала, что стремление к чтению газет довольно широко теперь в рабочей и крестьянской массе. Работа с газетой имела, по ее мнению, большое значение, которое выражалось в спайке жизни конкретного района с жизнью всего рабочего класса, с жизнью и международной борьбой пролетариата. Отметим, что медиаобразование в 1920-е годы использовалось не только при работе с детьми, но было средством обучения и «перевоспитания» и взрослого населения.

Так, С.Т. Шацкий, П.П. Блонский среди средств массовой информации особо выделяли радио. П.П. Блонский еще в 1920-е годы предлагал программу радиофикации школы, которая состоит из четырех частей.

1. Радиослушание в советской школе в связи с ее образовательными и политическими задачами;
2. Радиоэлектротехника в связи с политехнизацией школы;
3. Радиосвязь в контакте с социалистическим воспитанием;

4. Радиошэфство в деревне и над радиофицированными домами в городах в связи с общественно полезной работы школы» [1, с. 337].

Мнение П.П. Блонского полностью разделял С.Т. Шацкий, предлагая использовать радио в качестве дидактического материала для самостоятельной работы учеников, так как, по мнению педагога, оно способно «стимулировать эту работу; с этой точки зрения педагогическая разработка этого материала была бы в высшей степени важной. Мы имеем прекрасные примеры создания такого материала... — я говорю о радиоаппаратуре. Здесь наряду с готовыми радиоприемниками мы имеем в продаже все отдельные части, из которых можно смонтировать любой аппарат, включительно до самого сложного. Мы отлично знаем, что детей, уже овладевших радиоаппаратурой, очень большое количество» [6, Т. 3, с. 124].

По нашему мнению, создание и развитие образовательной системы в Советской России 1920-х гг. предполагало организацию работы таким образом, что ребенок постоянно находился в коллективе — школьные занятия, самостоятельная работа, которая предполагала групповой, коллективный характер, внешкольная деятельность, где индивидуальным формам работы предпочитались коллективные. Даже прослушивание радиопередач, просмотр кинолент, читка газет и журналов носили коллективный характер.

Советские педагоги понимали возможности и перспективы использования медиа в образовании и воспитании как школьников, так и населения вообще, что подчеркивается в трудах А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, П.П. Блонского, М.М. Пистрака, С.Т. Шацкого и др. Но здесь возникает и другая опасность — если людей не обучить «правильному» прочтению медиатекстов, то они могут оказать вредное влияние на умы и настроения. Мы считаем, что во многом это обстоятельство повлияло на активное развитие медиаобразования в Советской России. Причем обучении медиаграмоте не должно было быть хаотичным, для этого необходимо разработать программы. Вот что об этом писал С.Т. Шацкий: «Но все-таки при хорошей технике их (медиа. — Авт.) нельзя пускать в ход в чистом виде. Для них нужна своя программа, которая к радио присоединила бы обмен мнений, иллюстрацию, просмотр журнала, а к кино дала бы пояснения. В местах, где кино и радио стали обычными до такой степени, что перестали удивлять как новинка, ввести их в общий план работы по известной программе было бы очень полезно» [6, Т. 3, с. 60].

Схожую позицию проявляла и Н.К. Крупская [4], которая выступала за организацию научного анализа детских песен, книг, картин,

кино. Анализ должен выявить, насколько эмоционально действуют те или иные образы в разных возрастах, насколько они воспитывают, а главное – в каком направлении воспитывают.

Итак, мнение наркомпросовцев практически едино – необходимо подвергать анализу медиатексты, определяя, насколько они могут быть полезны в воспитании коммунистических взглядов и идеалов. Эта работа должна быть научно обоснована и носить систематический характер. Поэтому настоятельно рекомендовалось разработать программу, которая включает анализ медиатекстов и пояснения к ним, совпадающие с целями и задачами коммунистического воспитания.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

- специфика образовательной системы 1920-х гг. была направлена не только на обучение детей школьного возраста, а и на обучение и воспитание или перевоспитание (о чем говорили идеологи педагогики) широких слоев населения. Так, изучение Декрета о ликвидации безграмотности и его анализ позволяет нам утверждать, что целью его было не только обучение основам грамоты, но и идеологическая «проработка» людей. Одним из самых эффективных средств и по масштабности использования, и по уровню доверия населения, и по уровню внушаемости были радио, фото, пресса, кинематограф, в то время как квалифицированных учителей в стране был дефицит. Именно эти факторы вызвали широкий интерес педагогов к ним, активное включение в работу как учебных, так и внешкольных учреждений;

- духовная жизнь общества регулировалась государством в соответствии с Декретом об отделении церкви от государства и церкви от школы. Необходимо было дать новые установки духовного развития детям и предпринять ряд мер, направленных на реализацию антирелигиозной политики. И здесь незаменимую роль сыграли школа и средства массовой информации, особенно в сельских районах, где люди были более религиозны. По мнению педагогов Советской России, медиа – универсальные средства обучения и воспитания, которые в доступной, легко усваиваемой форме могут решить многие педагогические задачи, одинаково эффективные как для индивидуального обучения, так и для коллективного. Это тем более важно, если учитывать масштабы безграмотности, настороженного отношения значительной части населения к новой власти и к ее реформам и т. д. Здесь медиа выполняли наиважнейшую задачу;

- медиаобразование, с его полифункциональностью задач (воспитательная, идеологическая, обучающая, компенсаторная и пр.) в 1920-

е гг. стало неотъемлемой частью образовательной системы Советской России. Его важность признавалась наркомпросовцами, они подробно изучали опыт его использования в школах за рубежом, анализировали его, старались адаптировать к советской действительности. Необходимость и актуальность введения медиаобразования обуславливалась прежде всего политическими задачами. В научных трудах наркомпросовцев и педагогов мы наблюдаем перспективность видения развития образовательной системы в Советской стране, призывы к активному освоению медиатехники как учителями, так и учащимися;

– в становлении и развитии медиаобразования в России в 1920-х гг. активно привлекался опыт зарубежных стран. Одним из аспектов пристального изучения советскими педагогами стало использование за границей прессы, кинематографа, радио, фотографии в образовательном процессе. И это отвечало основным задачам, которые ставила компартия перед Наркомпросом: воспитание коллективизма, придания политехничности образованию через совместный труд, например, сборку радиоприемника или создание школьной газеты). Таким образом, можно сказать, что опыт европейских, американских педагогов анализировался, творчески перерабатывался и использовался в советском медиаобразовании 1920-х гг.;

– изученные материалы и архивные данные позволяют нам утверждать, что именно в 1920-е гг. была заложена идея медиаобразования как с точки зрения средства политического, художественного, идеологического, нравственного, так и для повышения эффективности обучения, развития познавательного интереса и т.д. То есть в 1920-е гг. мы наблюдаем становление медиаобразования как отрасли педагогического знания, встречаем в трудах Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, С.Т. Шацкого, П.П. Блонского и др. педагогов обоснование важности использования медиа в обучении, воспитании школьников и другого населения Советской России.

Литература:

1. *Блонский П.П.* Избранные педагогические произведения. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 695 с.
2. Декреты Советской власти. В 2 т. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. Гос. изд-во политической литературы, 1957. – С. 624.
3. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н. М. Никольской/ Под ред. Н.Д. Виноградова. – М.: «Мир», 1915. – 202 с.
4. *Крупская Н.К.* Из заметок В.И. Ленина на тезисы Н.К. Крупской. Воспитывать достойную смену. Избранные статьи, речи, письма. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – 304 с.

5. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения в десяти томах. Т. 8. – М.: Изд-во Академии педагог. Наук, 1936.

6. *Шацкий С.Т.* Педагогический сочинения в четырех томах. Т. 3. – М.: Изд-во «Просвещение», 1964. – С. 492.